

Светлана БЕЛЯЕВА

► Различные сценарии выхода из кризиса сегодня предлагают аналитики всего мира. В Российской академии наук анализу текущей ситуации и прогнозам развития экономики после пандемии коронавируса недавно посвящали онлайн-сессию «Постпандемический мир и Россия: новая реальность?». Она прошла в рамках Московского академического экономического форума, организованного РАН, Вольным экономическим обществом и Международным союзом экономистов. Среди обсуждавшихся тем - план действий по оздоровлению российской экономики, восстановлению занятости и доходов граждан.

Открывая мероприятие, глава РАН Александр Сергеев говорил о необходимости внести научный вклад в создание общенационального плана действий по выходу из кризиса, происходящего на фоне пандемии.

- По существу речь идет о создании экономики завтрашнего дня. Важно понять, какие ее отрасли окажутся драйверами роста, - отметил А.Сергеев.

Президент РАН подчеркнул, что выход из кризиса смогут обеспечить инвестиции в хайтек, телекоммуникации. Фармацевтическая, медицинская, биотехнологическая промышленность тоже должны быть драйверами развития.

- Сейчас наступает момент истины для науки, потому что от нее ждут правильного, быстрого, мобилизационного ответа. Есть в нашей науке задел для того, чтобы быстро ответить? Посмотрим. По прошествии нескольких месяцев мы увидим, как оперативно мы сумели среагировать, насколько конкурентны наши тест-системы

и разработки по созданию вакцин, насколько эффективно мы можем отвечать на те вызовы, которые перед нами стоят, - сказал А.Сергеев.

Об имеющихся возможностях перехода от кризиса к социально-экономическому росту рассказал академик Абел Аганбегян. По мнению ученого, в апреле наша страна вступила в глубокий структурный кризис, связанный не только с коронавирусом, но также с нефтегазовым кризисом, последствиями семилетней стагнации и негативными трендами, ею вызванными (отток капитала, сокращение вложений в человеческий капитал, демографический кризис и т. д.). Прогнозы академика неутешительны. А.Аганбегян считает, что в 2020 году ВВП может

- 12 триллионов рублей), израсходованы 211 миллиардов долларов из золотовалютного резерва, в том числе на поддержание курса рубля. Сейчас, по словам ученого, ничего близкого к этому в мерах правительства нет. Те мероприятия, которые намечены, по стоимости немного превышают 2 триллиона рублей.

- По-видимому, будут дополнительные меры. Но вряд ли при нынешнем курсе рубля мы истратим больше 4% ВВП, в то время как расходы ведущих стран Европы, США измеряются 15-20% ВВП, - уточнил А.Аганбегян.

Ученый считает, что России нужно самым серьезным образом отнестись к восстановлению доходов населения, в том числе потерянных в стагнацию. Необходи-

Но для этого, по мнению А.Аганбегяна, необходимо приступить к форсированному увеличению двух основных драйверов: инвестициям в основной капитал и вложениям в экономику знаний, то есть в человеческий капитал. Эти инвестиции должны ежегодно увеличиваться на 10-15%, и тогда с 2023 года мы можем перейти на трехпроцентный, с 2025 года - на четырехпроцентный, а далее и на пятипроцентный рост экономики.

По мнению президента ИМЭМО РАН академика Александра Дынкина, сверхдраматических изменений, связанных с нынешним кризисом, ожидать не стоит. Ученый считает, что пандемия ускорит намечавшиеся структурные и институциональные изменения в

Смягчение карантинных мер, которое началось в мае, а также достоверный прогноз о том, что в России будет рекордный урожай зерновых, дают основание для крайне осторожного оптимизма.

снизиться на 8%, реальные доходы населения - на 8-10%, поступления в госбюджет сократятся в полтора раза, во столько же раз - численность мелких и средних компаний, прибыль предприятий упадет в два раза, а число бедных увеличится с 18 до 30 миллионов и больше. По словам ученого, этот кризис, особенно в социальном плане, будет намного глубже, чем кризис 2009 года.

Академик напомнил, что в 2009-м в России была разработана серьезная антикризисная программа, на которую были потрачены около 11% ВВП (то есть в переводе на сегодняшние деньги

димо принять меры, направленные на сокращение бедных, не допустить кратного увеличения численности безработных (до 10 миллионов человек). На это нужны серьезные средства. Академик прогнозирует, что объем средств, который надо истратить, измеряется 10-15 триллионами рублей в год: эти деньги могут быть взяты как из бюджета (4-6 триллионов), так и за счет низкопроцентных банковских кредитов.

При этом у России возникает уникальная возможность: от кризиса перейти к социально-экономическому росту, а не вернуться в стагнацию.

обществе, экономике, глобальном управлении и политике. Из положительных тенденций он отмечает наблюдаемый сегодня прорыв в цифровых технологиях, который в «мирное время» произошел бы в России не раньше конца 2020-х годов.

- IT-сектор, телекоммуникации, онлайн-сервисы, производство и продажа цифрового контента, работа через цифровые платформы получили сегодня большое ускорение, - отметил академик. На фоне падения рыночной стоимости акций авиаперевозчиков, нефтедобывающих, автомобильных компаний, капи-

тализация цифровых платформ Facebook, Amazon, Microsoft, Google демонстрирует высокую устойчивость. В целом резко ускорились методы удаленной работы - к этой деятельности лучше всего адаптированы высококвалифицированные работники в таких сферах, как профессиональные деловые услуги, образование, корпоративное управление. В США примерно 29% людей могут работать удаленно, и предварительные оценки показывают, что работа из дома на треть эффективнее и вдвое дешевле для работодателя, - подчеркнул он.

Что же касается фундаментальных исследований в России, то приоритетными, по мнению А.Дынкина, станут биология, медицина, генная инженерия, вирусология.

Основные риски российской экономики связаны с низким спросом на нефть. Ученый отметил, что соглашение ОПЕК+, которое вступило в силу 1 мая, не очень выгодно для России.

- Похоже, апрель был самым тяжелым месяцем кризиса. Налоговые поступления в бюджет от добывающих отраслей уменьшились почти в два раза. Этот индикатор служит для оценки падения ВВП. Видимо, оно будет в районе 5,5-6%. Эпицентр кризиса - в реальном секторе экономики. Смягчение карантинных мер, которое началось в мае, а также достоверный прогноз о том, что в России будет рекордный урожай зерновых, дают основание для крайне осторожного оптимизма. Но если осенью нас накроет вторая волна эпидемии, оценки придется пересмотреть, - отметил А.Дынкин.

Академик рассказал, что ожидается очередного, четвертого, правительственного пакета мер поддержки, который будет касаться реальных секторов экономики, в частности, достаточно решительных мер по поддержке цифровой сферы и отрасли связи. Предложения ИМЭМО, уже направленные в правительство, содержат, по его словам, «весьма прорывные идеи».

Резюмируя прозвучавшие прогнозы, президент РАН отметил, что российская экономика, будучи сырьевой и существенно зависящей от ситуации на нефтегазовом рынке, оказалась недостаточно устойчивой. То, что произошло, - влияние не только коронавируса, но и нашей неподготовленности, - сказал А.Сергеев.

- Мы видим региональную неоднородность, когда с одной стороны происходит концентрация ресурсов страны на развитии небольшого количества агломераций, а с другой - и это видно на примере Москвы, Нью Йорка - эти агломерации наиболее уязвимы во время подобных кризисов. У нас должно появиться много полюсов экономического роста. Мы не должны также ждать, что восстанавливаться цены на нефть, а принимать меры к тому, чтобы появились серьезные инвестиции в реальные сектора несырьевой экономики, например, в хайтек, телекоммуникации, роботизацию, микробиологию и области, связанные с обеспечением здравоохранения новыми лекарствами, подытожил глава РАН. ■